

КИРГИЗСКАЯ НАЦИЯ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ СССР

Гульмира Джунушалиева

Акцентируется внимание на том, что выделение Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР в 1924 г. было результатом активного лоббирования интересов кыргызской политической элиты.

Ключевые слова: этничность; нация; национализм; политическая элита; коренизация; нациостроительство.

Союз Советских Социалистических Республик – государство, существовавшее с 1922 по 1991 г., одно из крупнейших государств мира, располагавшееся на территории, ранее принадлежавшей Российской империи. Согласно последней Конституции СССР 1977 г. (всего их было три – 1924, 1936, 1977) оно провозглашалось как “единое союзное многонациональное и социалистическое”. Возникновение Совет-

ского Союза стало результатом распада Российской империи в ходе двух революций (февральской и октябрьской 1917 г.), а также реализации социально-экономического и политического проекта создания социалистического государства партии большевиков. Большевики провозгласили одним из главных своих принципов право наций на самоопределение вплоть до отделения от государства. В некоторых ситуациях возникновение

национальных государств большевистским правительством рассматривалось как наименьшее зло в сравнении с белым движением и борьбой с политическими противниками, как это было в случае с Грузинской Демократической республикой (1918–1921 гг.), Арменией (1918–1920), Туркестанской автономией (1917–1918 гг.). Но как только молодое государство сумело разгромить белое движение и укрепнуть, оно начинает устанавливать свой политический контроль над национальными окраинами бывшей империи под лозунгами мировой социалистической революции. В итоге объединение четырех республик: Российской, Украинской, Белорусской и Закавказской положило начало новому государству – СССР.

СССР, как и Российская империя, был полиэтничным государством с поликонфессиональным населением. Он представлял собой попытку создания и управления политэтничного государства в эпоху национальных государств. Исследователь советской национальной политики Терри Мартин определил СССР как “империю позитивного действия” (“affirmative action empire”) [1, с. 496]. По его мнению, сутью советской национальной политики было противоречие между поддержкой нациостроительства, с одной стороны, и необходимостью централизации, с другой. Это противоречие прослеживается на протяжении всего периода существования государства. С одной стороны, оно всегда поддерживало национальный партикуляризм и коренизацию (формирование управленческих кадров из числа местных этнических групп), а с другой – широко использовала практику репрессий в отношении национальной интеллигенции и депортацию целых этнических групп на основе “коллективной ответственности”. В СССР весь комплекс управленческой деятельности и пропаганды в этнической сфере назывался “ленинской национальной политикой”.

Теоретический подход, разработанный партией большевиков в предреволюционный и революционный периоды, во многом определил характер внутренней политики советского государства на долгие годы. Первоначально в партийных дебатах национальный вопрос рассматривался как второстепенный и сводился к лозунгу о праве наций на самоопределение. На фоне активного развития этнонациональных движений и широких общественных дискуссий о национальном вопросе, даже внутри самой РСДРП возникает угроза дробления на национальные группировки. В связи с этим В. Ульянов-Ленин начинает понимать значимость данной проблемы. В начале XX в. больше-

вики заимствуют термин “нации” из трудов австрийских марксистов и разрабатывают основы своей будущей национальной политики. Определение, данное главным теоретиком партии большевиков И.В. Сталиным термину “нация”, впоследствии войдет во все советские учебники по гуманитарным дисциплинам. Нация – это “исторически сложившаяся общность людей, возникающая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры” [2, с. 10]. Исходя из выводов и предложений, разработанных в ходе дискуссий, Советский Союз правительством большевиков рассматривался как государство, субъектами которого были социалистические нации. Фактически государство институализировало этнические группы в качестве главного субъекта внутренней политики и государственного права, т.е. оно закрепило этнические различия на территориальной основе. Отказ от индивидуальных прав в пользу коллективных, частые административно-территориальные преобразования, включение анклавов в некоторые национальные территории, которые практиковались правительством СССР, в конечном итоге сформировали очаги этнического противостояния. В 1924 г. литовский большевик Ю. Варейкис назвал СССР “коммунальной квартирой”, каждая комната которой была выделена отдельной республике. Этой удачной метафорой воспользовался этнолог Ю. Слезкин в своей работе, отмечая, что “СССР создавался националистами и был разрушен” ими же [3, с. 10].

Что же формирует нацию и какова роль национализма в данном вопросе? Споры в научной среде не утихают, в наши дни сложились две точки зрения по данной проблеме: нация рождает национализм и национализм формирует нацию. Западные ученые обращают внимание на вторичность природы национализма на азиатском и африканском континентах [4, с. 2]. Национализм как социальный проект был задуман и полностью разработан в Европе, где пользовался большой популярностью. Перенесенный на африканскую и азиатскую почву, он быстро распространился и стал пользоваться не меньшей популярностью, чем в Европе [5, с. 28]. Башкирский исследователь Ю.М. Юсупов в своей статье “Строительство башкирской нации и религиозный традиционализм” отмечает, что несмотря на то, что национально-территориальное оформление башкир состоялось в декабре 1917 г., нации [национализм] башкир так и не появилось [не проявился]. Народ продолжает жить, ориен-

тируясь не на национальные идеи, а на “старые” принципы жизнедеятельности традиционного общества. Ситуация изменяется тогда, когда “национализация” народа, проводимая через “агентов” национализма в лице “научной и писательской интеллигенции”, приводит к уничтожению башкирского традиционного общества [6, с. 2].

В начале XX в. в среднеазиатском обществе было множество коалиций, основанных на различных принципах и конкурировавших между собой по вопросу, что из себя должно представлять общество Туркестанского края. Наиболее влиятельным из общественных движений были джадиды [7, с. 34–50]. Это движение включало в себя элементы мусульманской интеграции и национального пантюркизма среднеазиатского общества. Идейными источниками общественного движения были татарско-тюркская мысль Российской империи, идеология младотурков Османской империи. Политическим идеалом зарождающегося национализма был “Большой Туркестан”, который должен был включать в себя Туркестанский и Степной края, а также Бухару с Хивой. По мнению российского историка С. Абашина «...к 1917 г. существовал только проект “Туркестана”. Он не имел выраженного этнического и языкового характера. Быть “тюрком” не означало автоматически говорить только на “тюркском языке»» [4, с. 2].

В 1917 г., после крушения империи, среднеазиатская политическая элита попыталась реализовать идею “Большого Туркестана”. Весной того же года партия “Шуро-и-Исламия”, куда первоначально входили все политические деятели Туркестана, провела 1-й Всетуркестанский съезд мусульман и в регионе был создан параллельно с Туркестанским комитетом – орган Временного правительства, Туркестанский краевой мусульманский совет. Во главе Краймуссовета стоял казах-чингизид М. Шокаев, секретарем был татаро-башкир А.З. Валидов, оба были социалистами по убеждениям. Члены Краймуссовета входили в состав Турккомитета. Уже тогда многие младотуркестанцы провозгласили националистический лозунг: “Туркестан принадлежит тюркам” [4, с. 3–4]. Летом 1917 г. образовалась новая партия “Шуро-и-Уламо”, представлявшая консервативную часть местной элиты, ориентирующуюся на исламские ценности. Во главе этой партии стоял казах Серали Лапин. Влияние этой партии стало быстро возрастать. Состоявшийся в сентябре 1917 г. съезд туркестанских мусульман провозгласил необходимость создания “Туркестанской федеративной

республики” в составе Российской республики. В начале ноября Туркестанский комитет был отстранен от власти, а на основе Краевого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был создан Совнарком Туркестанского края.

В ноябре 1917 г. в г. Коканде состоялся 4-й Чрезвычайный краевой мусульманский съезд, который провозгласил создание “Туркестанской автономии” в составе Российской республики, границы которой соответствовали границам Кокандского ханства. Несмотря на разногласия между левыми джадидами и консерваторами, Туркестанская автономия создала свой временный орган управления – Туркестанский временный совет. Во главе правительства встал казах (эсер) М. Тынышпаев (бывший член российской Госдумы), которого позднее заменил кадет М. Шокаев. Его заместителем был татарин и социал-демократ Шагиахметов. В документах съезда подчеркивался общетуркестанский характер созданной власти (в правительство даже вошел еврей С. Герцфельд в качестве министра финансов). Однако Туркестанской автономии не удалось объединить все силы. В феврале 1918 г. большевики, усмотрев угрозу интересам государства, перебросили 11 эшелонов с войсками и артиллерией под командованием К.П. Осипова. К войскам присоединились ташкентский гарнизон и члены армянской партии “Дашнакиутюн”. С помощью военной силы большевики захватили Коканд. В апреле 1918 г. была провозглашена Туркестанская советская республика, председателем СНК ТуркАССР становится Ф. Колесов (конторщик ташкентских железных дорог), в правительстве автономной республики не было ни одного представителя местного населения. Осенью была принята первая ее Конституция, которая больше подчеркивала классовые моменты, а не национальные. Из-за действий войск и политики, проводимой правительством ТуркАССР в 1918–1919 гг., в регионе начинается гражданская война, значительной силой которой было басмачество.

В январе 1920 г. председателем Туркестанского ЦИК избран казах Т. Рыскулов, предложивший идею создания Тюркской советской республики (республику тюркских народов). Он считал, что Туркестан по своему этнографическому составу и по другим позициям является Тюркской национальной республикой. На краевой партконференции было заявлено: “...В интересах интернационального объединения трудящихся и угнетенных народов провести путем коммунистической агитации идею уничтожения стремления тюркских народностей делиться по

существо и названию: на татар, киргиз, башкир, узбеков и т.д. и составлять отдельные мелкие республики, а объединить в целях сплоченности и привлечения других тюркских народностей, не входящих в состав РСФСР, вокруг Тюркской Советской республики...” [8, с. 153].

Присланная из Москвы Туркестанская комиссия, которую возглавлял М.В. Фрунзе, идею Тюркской республики отвергла. В противовес коммунистическому “пантюркизму”, появился план разделения Туркестана на национальные территории. В марте 1920 г. ЦК РКП(б) и ВЦИК РСФСР приняли новое Положение об автономии Туркестана, в котором говорилось, что Туркестан – республика “...основных народов, его населяющих: туркменов, узбеков, киргизов, с областным делением по существующим национальным группировкам, экономическому и бытовому укладу...” [9, с. 4]. В 1920 г. при ЦК Компартии Туркестана были созданы три соответствующих национальных секции, при Туркестанском ЦИК – три национальных отдела (в 1921 г. они были переподчинены Наркомнацу Туркестана). Т. Рыскулов и его единомышленники были сняты со своих должностей.

Параллельно с событиями в Коканде на территории современного Казахстана также разворачивался весьма схожий с Туркестанской автономией процесс – выделение Алашской автономии из состава Советской России. С 5 по 17 декабря 1917 г. в Оренбурге был созван II Общекиргизский (казахский) съезд. В работе съезда принимали участие делегаты со всего Туркестана, среди приглашенных также был премьер только что созданной Туркестанской автономии М. Шокай. Организаторами съезда были А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, И. Омаров, С. Дошанов. Председателем съезда был избран Б. Кулманов [10]. Центральным вопросом на съезде был вопрос о создании Киргизской (Казахской) автономии. Доклад был подготовлен А. Букейхановым. Съезд единогласно постановил образовать Автономию киргизских областей и присвоить ей имя Алаш. Главой правительства (председателем Всекиргизского народного совета) избрали А. Букейханова. На съезде приняли решение не признавать советскую власть ввиду своей культурной отсталости, а для отпора в случае наступления Красной Армии создать национальную армию. Фактически лидеры Алаш-Орды вели переговоры как с Советской властью, так и с атаманом Дутовым. В марте 1920 г. Алашская автономия была упразднена, а алашординцы подверглись репрессиям.

Несмотря на усилия, прилагаемые среднеазиатской политической элитой, получить как минимум автономию, а в идеале – суверенитет, с реализацией плана национального размежевания советское государство не спешило. Летом 1920 г. Ленин написал свою известную резолюцию о составлении карты Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию (казахи) и Туркмению; о детальном выяснении условий слияния или разделения этих 3 частей. Центр принял решение о преждевременности каких-либо радикальных шагов в этом направлении и объявил о создании Туркестанской Советской Социалистической Республики в составе РСФСР, была утверждена вторая Конституция Туркестана, по которой коренными национальностями были признаны киргизы, узбеки и туркмены.

В сентябре 1920 г. на территории Бухарского эмирата была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика, а 1921 г. была принята Конституция БНСР. Во главе Всебухарского ревкома встал А. Мухитдинов, во главе Совета назиров – Ф. Ходжаев. Оба были представителями разных бухарских группировок левых джадидов. В правительство были включены и другие видные джадиды. Джадидская партия открыто ориентировалась на пример реформ в Турции: в республике делопроизводство было переведено на тюркский язык, копировались многие турецкие культурные программы и т.д. В деятельности нового бухарского правительства активную роль играли как турки, так и татаро-башкирские политики. Таким образом, возникает новый центр лоббирования пантюркистских идей.

Уже в 1921 г. большевики сталкиваются с проблемой “пантюркизма” как оппозиционной и враждебной силой. В Средней Азии появился один из идеологов этого течения один из главных лидеров младотюрков Энвер-паша, который до этого числился союзником Советов. Энвер-паша писал: “...Туркестан для меня не является чужой страной, мои предки – выходцы из Туркестана. Кровь, которая течет в жилах туркестанцев, такая же, как и моя...” [4, с. 4]. Энвер-паша стал главнокомандующим всеми повстанческими силами, что придало движению сопротивления очевидный пантюркистский оттенок.

А.З. Валидов в своих воспоминаниях подробно описывал, как был привлечен большевиками к борьбе с Колчаком в 1919–1920-х гг. В 1921 г. он покинул ряды большевистской партии и бежал в Среднюю Азию, чтобы там развернуть борьбу под знаменем “тюркского единства”. При его активной деятельности был создан Нацио-

нальный союз Туркестана, налажены связи между различными басмаческими лидерами. Наряду с социалистическими пунктами в программе национального союза звучали открытые пантюркистские тезисы: "... Нация опирается на единство языка, религии, традиций, литературы и обычаев...", "...Нетюркские народы Туркестана также пользуются гражданскими правами. Они вместе с тюрками стремятся усилить тюркский элемент в культуре Туркестана..." [11, с. 295].

По мнению большевиков, пантюркизм начал быстро превращаться в идеологию басмаческого сопротивления с мощной зарубежной поддержкой, прежде всего, со стороны Турции. Большевики опасались и объединения внешних противников и предательства в своих рядах. И для этих опасений были основания. На сторону басмачей в 1921 г. перешел целый ряд высших руководителей Бухарской республики: председатель ЦИК У. Пулатходжаев, военный министр А. Арифов, командующий первой бухарской армией М. Кулмухамедов и др. Негласные контакты с Валидовым поддерживали самые видные коммунисты "туземного" происхождения – А. Мухитдинов, Ф. Ходжаев, Т. Рыскулов, М. Тынышпаев, А. Букейханов, А. Байтурсунов, которые в начале 1920-х гг. занимали высшие посты в Туркестане и Бухаре [11, с. 305, 311, 352]. Большевики вынуждены были мобилизовать все силы на борьбу с Энверпашой: в Среднюю Азию прибыли новые части и все военное руководство России – Л. Троцкий, С. Каменев, М. Буденный. Советским правительством была организована крупномасштабная военная операция против басмачества.

Летом 1923 г. в Москве было проведено несколько совещаний, на которых Сталин объяснял активизацию басмачества тайными связями с ними ведущих руководителей – Т. Рыскулова, Ф. Ходжаева, С. Ходжанова. В правительстве Бухары была проведена чистка, в результате которой лишились своих постов видные деятели джадидов – министр просвещения Фитрат, министр иностранных дел А. Пулатходжаев, министр финансов С. Ходжаев и др. Для "усиления" в Бухару были присланы "опытные советские работники", но и среди них находились те, кому не были чужды пантюркистские настроения. Так, одним из видных деятелей нового поколения "туземных" большевиков был бывший левый джадид А. Рахимбаев.

На фоне этих политических событий 25 марта 1922 г. секретариат ЦК КП(б) Туркестана поручает Президиуму ТуркЦИКа опубликовать декрет об организации Горной области в составе

Туркестанской республики. 26 марта Президиум принимает решение о создании особой области из районов, населенных кыргызами, и дает указание Джетысуйскому обкому партии и облизполкому о подготовке учредительного съезда. А 19 апреля того же года объединенное заседание обкома и облизполкома принимают решение о проведении учредительного съезда не ранее 1 июня 1922 г. [12, с. 85]. Не только групповая борьба партийных деятелей ТуркАССР, сопротивление со стороны части кыргызских работников образованию Горной области, но настоятельность центра к принимаемым решениям ТуркАССР преопределили неудачу попытки выделения территориальной автономии кыргызов. 4 июня 1922 г. с санкции туркестанских и джетысуйских властей по указанию Сталина учредительный съезд был распущен.

В апреле 1923 г. на XII съезде РКП (б) вновь обсуждается вопрос о национально-территориальном размежевании Туркестана, Бухары и Хорезма. Это решение активно обсуждалось партийной элитой Средней Азии. В январе 1924 г. делегаты съезда из числа кыргызов вновь обратились в ЦК РКП(б) и Национальный Совет ЦИК СССР с докладной запиской о том, что наряду с узбеками, туркменами и киргизами (казахами) в Средней Азии проживает еще одна нация – кара-кыргызы.

Докладчик Рахимбаев, выступая на совещании ЦК КПТ и Президиума ТуркЦИКа по вопросу национально-государственного размежевания, не отклоняется ни на йоту от первоначального ленинского плана создания трех республик. По этому плану, джетысуйские и ферганские кыргызы должны были войти в состав Киргизской (Казахской) и Узбекской республик. На совещании лишь И. Арабаев выразил несогласие с подобным территориальным делением. Совещание приняло решение о создании Узбекской Республики с автономией для таджиков, Туркменской Республики и Киргизской Республики с автономией для кара-кыргызов.

В апреле 1924 г. Среднеазиатское бюро ЦК РКП (б) принимает постановление о создании 5 территориальных комиссий (Узбекской, Туркменской, Кара-Кыргызской, Казахской и Таджикской). Кыргызские партийные и государственные деятели усвоили и использовали специфику языка и риторику советского партийно-государственного аппарата для решения вначале создания Кара-Киргизской автономной области (ККАО), а затем включения ККАО в состав РСФСР. Доводы об исторической травме, нанесенной кыргызам завоевательной

политикой Кокандского ханства, и национально-освободительная борьба против него, а также долгая кровопролитная война северных кыргызов с Кенесары Касымовым были услышаны центром.

Таким образом, выделение Кара-Киргизской автономной области и включение ее в состав РСФСР стало результатом длительной борьбы политической элиты Кыргызстана, которая сумела сделать правильные выводы из неудачной попытки создания Горной области и, воспользовавшись благоприятной ситуацией, а именно процессом национально-государственного размежевания территории ТуркАССР, получить историческую возможность развития кыргызской нации и государства.

Литература

1. *Martin T.* The affirmative action empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. – Ithaca and London: Cornell Univ., Press, 2001.
2. *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос. – М., 1939.
3. *Slezkin Yu.* The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // *Slavic Review*. – 1994. – Vol. 53. – № 2.
4. *Абашии С.* Зарождение и современное состояние среднеазиатских национализмов. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1115585040>
5. *Kedourie E.* Introduction // *Nationalism in Asia and Africa* / E. Kedourie (ed.). – London: Weidenfeld and Nicolson, 1971.
6. *Юсунов Ю.М.* Строительство башкирской нации и религиозный традиционализм. <http://www.rb21vek.com/index.php?newsid=446>
7. *Khalid A.* Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia. – Berkley–Los Angeles–London: Univ. of Calofornia Press, 2007.
8. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент, 2000.
9. Известия ТуркЦИК. 24 марта 1920 г. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA>.
10. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Алаш-Орда>.
11. *Заки Валиди Тоган.* Воспоминания. – М., 1997.
12. *Бейшембиев Э., Джунушалиев Д., Мокрынин В., Плоских В.* Введение в историю кыргызской государственности. – Бишкек: Илим, 1994.